

**СПЕЦНАЗ
ВДВ**

Сергей ЗВЕРЕВ

**ПРЕДЕЛЬНЫЕ
ПОЛНОМОЧИЯ**

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Мастер-класс от десантуры

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Мастер-класс от десантуры / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2010 — (Спецназ ВДВ)

ISBN 978-5-699-45127-2

Правительство Республики Андиана, что в Южной Америке, пригласило группу российских специалистов-инженеров для оказания помощи в строительстве гидроэлектростанции. Поначалу русские встретили теплый прием и хорошие условия для работы. Но когда станция уже была готова к запуску, энергетиков похитили неизвестные. Кто они – «контрас», «гринго» или местные бандиты? И что ждет пленников? На эти вопросы должен ответить майор ВДВ Андрей Лавров по прозвищу Батяня – именно его было решено забросить в андианскую сельву. Потому что все знают: Батяня никогда еще не проваливал задания. Даже те, которые обречены на провал...

ISBN 978-5-699-45127-2

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сергей Иванович Зверев

Мастер-класс от десантуры

Глава 1

...Поздней ночью на окраине Брюсселя, у какой-то старой, заброшенной постройки – судя по всему, корпуса бывшего предприятия, которое уже прекратило свой жизненный путь и предназначено к сносу, – остановились две не очень крупногабаритные трехтонные фуры. Следом подрулил новенький «Пежо», из которого вышли четверо крепких молодых мужчин в форме полувоенного образца – голубых рубашках с коротким рукавом, черных беретах с замысловатыми эмблемами и черных брюках с резиновыми дубинками у пояса. Судя по всему, это были охранники, сопровождавшие груз, доставленный в автофургонах.

Выбравшиеся из кабин грузовиков типичные работяги в светло-серых комбинезонах и оранжевых кепках-бейсболках открыли створки дверей фургонов и, не дожидаясь чьих-либо распоряжений, начали доставать из них стянутые шпагатом увесистые, еще пахнущие свежей типографской краской, пачки газет и швырять их в разверзшийся зев глубокого подвала. Работа спорилась, и охранники, покуривая, уже не особо приглядывались к грузчикам, болтая о чем-то своем. Воспользовавшись этим, один из работяг – молодой парень с пышными усами и добродушной улыбкой улучил момент и ловко швырнул пачку газет в кусты, разросшиеся неподалеку. Его коллеги то ли тоже ничего не заметили, то ли заметили, но из профессиональной солидарности сделали вид, что ничего особенного не произошло, и невозмутимо продолжали свою не совсем обычную работу. Заглянув в непроницаемо-черный квадрат, из которого доносился приглушенный, мягкий стук падающих пачек, старший охранник чему-то усмехнулся и, пуская дым, негромко прокомментировал:

– Кто бы мог подумать, что этот бункер станет моргом для сенсации, которая умерла, так и не успев родиться?...

– Хм... – один из его коллег-подчиненных удивленно почесал затылок. – А о чем там, вообще, в этой газете речь? Что там за сенсация? У нашего мэра наконец-то появилась хоть одна извилина?

– Неважно... – спохватившись, отмахнулся старший. – Как говорится, меньше знаешь – крепче спишь.

Он не мог видеть того, как при его последних словах на лице усатого грузчика промелькнула ухмылка.

Когда время приблизилось уже к третьему часу ночи, в квадратную пасть кирпичной бездны улетела последняя пачка газет. Заглянув внутрь фургонов и придирчиво осмотрев пространство под машинами – не завалилось ли туда чего-нибудь, охранники достали из багажника «Пежо» несколько канистр бензина. Под их контролем грузчики не спеша, тонкой струей вылили в темноту подвала остро пахнущую жидкость, чтобы та успела впитаться в бумагу. Бросив вниз и канистры, работяги сели в автофургоны. Загудев моторами, грузовики покатали прочь, освещая себе путь одними лишь подфарниками, дабы не привлекать к себе ненужного внимания.

Старший команды охранников взял из багажника что-то продолговатое и чиркнул по спичечному коробку. Разбрасывая яркие искры, в его руке с шипением и треском загорелось нечто наподобие большого «бенгальского огня». Выждав секунду, он отступил от края квадратной дыры и бросил туда этот «фейерверк». Мгновение спустя из-под земли, как джинн из бутылки, вырвался столб красновато-желтого пламени, сопровождаемый громким гулом и треском. Не желая «светиться» перед возможными свидетелями, которые могли появиться у

места пожара с минуты на минуту, охранники быстро запрыгнули в свою машину и поспешно умчались прочь.

Но как только они скрылись в ночи, откуда-то появился тот самый молодой, улыбчивый усач, который теперь почему-то был без усов. Он достал из зарослей пачку газет и резво пустился наутек. Проворонившие его проделку охранники, судя по всему, никак не заподозрили в нем человека, очень похожего на эпатажно-скандального корреспондента конкурирующего издания, статьи которого, острые, как чилийский перец, с огромным интересом читали по всему Евросоюзу – от дворников до королей и президентов. И вот теперь, следовало полагать, старую кокетку Европу ждала очередная скандальная публикация, способная для кое-кого, облеченного властью, стать нескончаемой головной болью и навязчивым кошмаром.

* * *

В аскетично обставленном кабинете, с плотно зашторенными окнами и портретами руководителей государства на стене, двое мужчин, одетых в штатские костюмы, вели неспешный разговор. Хозяин кабинета – высокий, уже начавший сесть, хотя ему едва перевалило за сорок, внимательно слушал доводы своего собеседника – плотного крепыша с тонкой линией усов и бородкой, которая коротко подстриженной рамкой охватывала его подбородок. Крепкие плечи гостя обтягивал добротно сшитый пиджак, очки с тонкой, золотой оправой придавали ему интеллигентный вид. Он сдержанно излагал свои соображения относительно информации, поступившей в его отдел за последние дни и часы. Согласно агентурным данным, в ближайшее время на Балтике могло произойти нечто весьма чрезвычайное, способное серьезно затронуть интересы России.

Месяц назад агенту-нелегалу, работающему в одной из западноевропейских стран, удалось выяснить, что на закрытую военно-морскую базу НАТО, находящуюся по соседству с торговым портом города Ромберга, прибыла группа коммандос, специализирующихся на организации и проведении всевозможных диверсий и терактов. Это событие не могло остаться незамеченным для всякого, кто знал послужной список «рейнджеров» – просто так команда профессиональных диверсантов прибыть в ту или иную точку земного шара никак не могла. Тем более что группа «Торнадо», как она именовалась в секретных бумагах своего командования, специализировалась на Юго-Восточной Азии и Латинской Америке. И вот теперь она по каким-то совершенно непонятным причинам прибыла в Европу. Да еще укрепленная несколькими выходцами из бывшего Союза, свободно владеющими русским языком. Это наводило на тревожные размышления.

Российская разведка, резко усилившая свою деятельность в этом направлении, сумела получить информацию о том, что опасения были не напрасны. Высшие руководящие структуры американцев и, прежде всего, их фактические хозяева в лице военно-политической верхушки звездно-полосатой державы разработали некий проект «Сигма», главной целью которого было расшатывание ситуации в Арктике, с некоторых пор ставшей яблоком раздора для очень многих стран. О том, что по прогнозам ученых под толщей океанской воды в полярных широтах скрыты несметные сокровища, среди политиков мог не знать только слепоглухонемой. Но таковых среди политических элит и европейских, и любых иных стран, безусловно, не наблюдалось. Поэтому данное обстоятельство многих, прежде всего из числа атлантистов, стабильно лишало сна и покоя. Говоря молодежным сленгом, «колбасило» даже тех, чьи страны не имели выхода не то что к Северному Ледовитому океану, но и к любым внутренним морям.

В этом плане особенно отличился президент одного из государств бывшего советского блока Збигнев Костыль. Упирая на то, что его страна имеет выход к морю, а значит, может претендовать на громкий титул «властительницы океанов», на одном из закрытых саммитов лидеров европейских государств он объявил о необходимости организации нового «крестового

похода». Целью оно, по мнению Костыля, должен был стать «справедливый доступ цивилизованных стран ко всей без исключения акватории Северного Ледовитого океана для изучения и освоения общечеловеческого достояния – арктического шельфа, права на который пытается узурпировать «русский медведь». В переводе на более понятный язык это означало: любыми путями выдавить Россию из Арктики и хозяйничать там только «своим».

Действительно, предметом особой зависти многих атлантистов и причиной их желчного брюзжания в различных кулуарах была, как им казалось, неоправданно длинная российская береговая линия океана, что логически подразумевало право России на львиную долю арктического шельфа. А уж после визита российского арктического флота к Северному полюсу да еще установки на дне океана бело-сине-красного триколора кого только не начала, образно говоря, «съедать жаба»! Подобный факт не мог не взбудоражить «мозговые центры» военно-политических структур Запада, где спешно начали разрабатываться самые разные варианты давления на «этих русских».

По страницам газет, на телевидении начали мелькать прогнозы и предположения всевозможных «аналитиков» и «экспертов», вещающих о неизбежности настоящей войны за право обладания Арктикой. Кое-кто не исключал даже использования ядерного оружия. В каких-то закрытых шарашках под руководством «ученых», получивших подготовку в Лэнгли, штабквартире ЦРУ, началось спешное переписывание истории освоения Арктики да заодно и Антарктики, где не было места ни Седову, ни Крузенштерну, ни Лисянскому, ни Берингу...

Следующим этапом информационной кампании, разработанной лучшими кремленологами и русологами, стал ряд громких заявлений правительств некоторых стран о необходимости проведения международной конференции по освоению Арктики, на которой был бы представлен весь «спектр цивилизованного мира». Россия, естественно, в этот сонм достойнейших попасть не могла в силу ряда очень важных причин. Во-первых, из-за своей нетолерантности по отношению к секс-меньшинствам, во-вторых, из-за того, что самим фактом своего существования она несла угрозу «всему прогрессивному человечеству», а в-третьих, потому что... Потому что кое-кому Россия просто не нравилась – и все тут!

И вот теперь явно затевалась какая-то крупная авантюра с пока еще непонятными целями, а тем более возможными последствиями, что легко можно было понять даже неспециалисту в вопросах геополитики и деятельности спецслужб.

– ...Я так понял, Павел Эдуардович, ты связываешь между собой как появление проекта «Сигма», так и прибытие в Ромберг группы командос, – хозяин кабинета встал из-за стола и прошелся по кабинету. – Не хочешь же ты сказать, что их готовят к проведению каких-то акций в нашем Заполярье?

– Нет, Василий Михайлович, – крепкош негромко рассмеялся, – уж куда-куда, а в Заполярье-то они не сунутся. Холодно там для них, даже летом. Они ж привычны работать на югах, в условиях тропиков. Ну, или хотя бы умеренного климата. Мне кажется, информацию о группе «Торнадо» стоило бы связать еще с кое-чем. Помнишь, месяц назад просочились слухи о том, что на Балтике возможен пиратский налет на пассажирское судно? Так вот, не это ли и затевают наши, так сказать, западные партнеры?

– А смысл? – Хозяин кабинета с сомнением пожал плечами. – Предположим, эти головорезы из «Торнадо» захватят судно. Дальше что? Вульгарный грабеж, думаю, отпадает – это же не сомалийская шпана. Выдвижение политических требований? Но каких конкретно, от чьего имени?

– Ну, тут пока что можно только гадать. – Павел Эдуардович чуть развел руками. – Ждем свежей информации. Наши аналитики сейчас обмозговывают уже имеющееся и готовят свое заключение... Но я уже сейчас уверен в том, что авантюру западные «коллеги» затеяли масштабную и по мелочам размениваться не станут. Кстати, не забывай, что уже имевший место

быть захват сухогруза «Арктик-Норд» с лесом – не бессмысленная афера, а пробный шар в этом направлении.

– Хорошо, проработайте все возможные сценарии, – Василий Михайлович еще раз прошелся по кабинету. – Но только не затягивая. Да, если эти отморозки и в самом деле в ближайшее время готовятся захватить какое-нибудь судно, то такой «сюрприз» был бы для нас крайне нежелателен. Вдруг они действительно собираются устроить провокацию, где «независимые» эксперты потом обязательно усмотрят «русский след»? Своего-то обывателя – это уж известно – они сумеют убедить в чем угодно, как бы мы ни отмывались от их дегтя. В общем, Павел Эдуардович, мы должны сработать на опережение!

* * *

...Несколько дней спустя Василий Михайлович сидел за столом, установленным посреди просторного кабинета, напротив одного из высших руководящих чинов российской власти, и, доставая из кожаной папки какие-то бумаги, сдержанно докладывал:

– ...Согласно выводам, сделанным нашими аналитиками, с учетом самой свежей информации, полученной разведывательной агентурой, на Балтике готовится крупнейшая провокация, направленная против России. Как нам удалось выяснить, команда профессиональных террористов на будущей неделе планирует захватить грузопассажирский паром «Нептун», который ходит под кипрским флагом. Хотя на самом деле судно принадлежит Швеции. Цель операции – шокировать мир, вызвать волну ненависти к России.

– Считаете, они будут действовать под видом российского спецназа? – озабоченно нахмурился его собеседник.

– Маловероятно. Как полагают наши аналитики, вероятнее всего, захватчики будут действовать от имени какой-нибудь несуществующей, ультранационалистической организации, выдвигающей заведомо невыполнимые или явно экстремистские требования. Каков смысл этих требований – мы пока что можем только предполагать. Но есть вполне серьезные соображения на этот счет. Как стало известно совсем недавно, в наш сектор акватории Северного Ледовитого океана намерена направиться некая «международная исследовательская флотилия», примерно из шести или семи судов. Одновременно в этот район предполагается подтянуть одну из ударных натовских группировок, в составе которой есть авианосец, с десятков фрегатов и несколько атомных подлодок.

– Это не «утка»? – тот с сомнением покачал головой. – Вы уверены, что вам не вбросили «дезу»?

– Вот копия приказа, отданного так называемой пятой ударной группировке НАТО, представленной в основном американцами и англичанами. Для «декора» туда входят пара эсминцев и несколько вспомогательных судов Испании, Дании, Польши и некоторых других стран. «Главная скрипка» тут, безусловно, американцы. Прочие, даже англичане, в роли «пристяжных». Так вот, как следует из этого документа, группировке предписывается обеспечить безопасность «международной исследовательской флотилии».

– Да-а-а?... – его собеседник удивленно покрутил головой. – Они что же, собираются устроить второй Карибский кризис? И чем хотят мотивировать эту авантюру?

– На будущей неделе во всех мировых СМИ и с трибуны ООН будет оглашено некое соглашение, подписанное все тем же нашим бывшим министром иностранных дел. Он, как вы помните, в 90-х годах незаконно подписал документ о демаркации российско-американской границы в районе Чукотского моря, на основании чего американцы явочным порядком отхватили у нас несколько тысяч квадратных километров акватории, имеющей наиболее богатые рыбные ресурсы. Так вот, как оказалось, это еще не все, что он подписал. Также есть подписанное им секретное соглашение, предоставляющее американцам и их союзникам безраздель-

ное право на любую деятельность по всему нашему сектору акватории Северного Ледовитого океана.

– Эта информация документально подтверждена?

– Разумеется. Вот копия того самого соглашения. Подлинник хранится в Госдепартаменте США... – Василий Михайлович достал из папки несколько листов с текстом на английском, скрепленных степлером, и подал их своему собеседнику.

Тот, откинувшись в кресле, некоторое время молчал, перелистывая бумаги, безмолвно подтверждающие только что услышанное. Теперь было ясно, почему американцы в тех же 90-х «сдали» своего прежнего протеже в «маленькой, гордой республике» и посадили на его место другого холуя, купившего «трон» ценой заведомого предательства российских интересов.

– Неужели они надеются на то, что мы оставим это без внимания? – собеседник Василия Михайловича саркастически улыбнулся. – Ведь это уже прямой вызов, попытка силового решения территориального спора.

– Ну, во-первых, так мне кажется, уверенности им придает тогдашний успех с Чукотским морем. – Василий Михайлович говорил так беспристрастно, лишь его напряженный взгляд давал понять, что внутренне он далек от благодушного спокойствия. – Мы же не стали из-за случившегося там махать кулаками и так далее. А во-вторых... Мне кажется, они рассчитывают на отвлекающий маневр в Балтийском море. Захват судна «русскими экстремистами», да еще не исключено, сопряженный с многочисленными жертвами, гарантированно взбудоражит весь мир. Уже сейчас можно представить себе, какие митинги и шествия развернутся перед нашими посольствами. Похлеще, чем в 80-е, после истории с южнокорейским «Боингом». Мы-то знаем, что это была афера ЦРУ, причем для них очень даже результативная. А нам до сих пор приходится отмываться. Аналитики считают, что проект «Сигма» – это глобальная авантюра, нацеленная на вытеснение нас из Арктики. А в перспективе и из Антарктики. Теоретически та земля целиком принадлежит России. А фактически...

– Да, это верно... – его собеседник задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Кое-кто был бы не против, чтобы мы оттуда ушли. Не дождутся! Ну а что касается проекта «Сигма», то лучше всего сделать так, чтобы он даже и не начал выполняться. Надеюсь, нам это по силам?

– Вполне! – уверенно кивнул Василий Михайлович. – Собственно говоря, я и планировал доложить вам о том, что мы сейчас прорабатываем варианты нейтрализации этого самого проекта. Вообще-то была мысль и об информационной атаке на организаторов авантюры – предать самой широкой огласке их планы. Но есть опасение, что они могут объявить их мистификацией и пустить в ход какой-то другой вариант, который нам неизвестен. Ну а срыв авантюры на Балтике гарантированно сделает невозможным выполнение их дальнейших шагов. Разрешите выполнять?...

* * *

...Начиная с весны, в различных СМИ – и российских, и зарубежных – стали появляться сообщения о том, что в Москве, Питере, Казани и ряде других крупных городов неизвестной группировкой националистической направленности совершаются нападения на иностранцев. Причем, в отличие от уже известных всем так называемых скинхедов, которые проявляли агрессию в отношении негров и азиатов, неизвестные атаковали представителей стран, входящих в НАТО, независимо от их расовой принадлежности. Прочих же, в том числе и «цветных», новоявленные «наци» не трогали.

В западной прессе заговорили об «очередном кремлевском проекте», призванном возбудить среди россиян массовую неприязнь к Америке и ее союзникам. Попытки российских официальных властей отмежеваться от неизвестных «ультрапатриотов» оказались безуспешными. Прежде всего потому, что, несмотря на десятки совершенных нападений, ни одного из хулига-

нов задержать так и не удалось. Неизвестные оказались не чета любым «скинам» и им подобным. Свои нападения они тщательно планировали, учитывая любые, самые мелкие нюансы. Напав на жертву и в течение считанных секунд жестоко ее избив, они бесследно исчезали, не оставив на месте преступления абсолютно никаких улик. Единственное, что могли припомнить потерпевшие, это возгласы, издаваемые нападавшими во время их «акции»:

– Слава Руси! Слава Олегу!

Никаких газет группировка, которую милиция условно окрестила «олеговцами», не издавала, агитационной компании по привлечению сторонников в свои ряды не вела, в Интернете не «светилась». Лишь однажды в редакцию молодежной московской газеты позвонил неизвестный и сообщил, что желает дать интервью по поводу деятельности до той поры никому не известного объединения «Вещий Олег». Корреспонденту, который согласился встретиться с неизвестными поздним вечером на пустынном стадионе, парни в масках завязали глаза, забрали сотовый, проверили на наличие диктофонов и «жучков», после чего куда-то долго везли на машине.

Собеседником журналиста оказался мужчина крупного телосложения, в черной маске, с грубоватым басом. Судя по голосу, лет интервьюируемому было между тридцатью и сорока. Они находились в помещении, напоминающем горницу обычной деревенской избы, окна которой плотно закрывали ставни. Впрочем, скорее всего, это и был сельский дом, возможно, даже за пределами Подмоскovie. Получив согласие своего собеседника на то, чтобы стенографировать разговор, корреспондент задал ему первый вопрос – что собой представляет объединение «Вещий Олег», для чего оно создано и чего хочет добиться.

– Мы – выразители воли подлинно русских людей, истинных славян-ведов, – с некоторой торжественностью заговорил неизвестный, который назвался Яромиром. – Мы поступаем по воле наших исконных славянских богов – Рода, Велеса, Перуна, Ярилы, Сварога и других, к которым многие века возносили свои молитвы наши предки. Чего желаем добиться? Утверждения на русской земле власти тех, кто ею рожден от начала веков и кто этим самым правом заведомо наделен – вершить судьбы и направлять течение жизни.

– А как же быть остальным? – стараясь придерживаться нейтрального тона, поинтересовался корреспондент. – Всем, кто не является русским по рождению или же русский наполювину?

– Мы не ставим вопрос об изгнании не относящихся к русским по крови и даже не собираемся их каким-либо образом ущемлять, – с некоторой назидательностью возразил Яромир. – Напротив, истинно русская власть, честная, справедливая и отзывчивая ко всякому, кто соблюдает русские законы, способна дать любому народу, проживающему на просторах священной Руси, все возможности для процветания, роста и развития. Но на Руси должны править истинно русские, а не люди без роду и племени, таящие свою истинную личину под христианскими именами, которые навязаны славянам огнем и мечом.

На вопрос корреспондента о том, почему участники объединения называли себя «Вещим Олегом», он пояснил:

– Киевский князь Олег – величайший из русских князей. Он князь-воитель, сумевший победить даже непобедимую в ту пору Византию. Именно его щит был прибит к цареградским вратам. Это ли не свидетельство силы и мощи истинно славянского духа? И сама его смерть от укуса ядовитой змеи была не случайностью, а грозным предупреждением русичам о том, что очень скоро Русь будет ужалена страшным татаро-монгольским нашествием. Мы – продолжатели его славных подвигов и дел и поэтому своей конечной целью считаем установление власти Великой Руси над всем миром. Олеговы щиты рано или поздно будут прибиты к вратам всех мировых столиц.

– Простите, – корреспондент пожал плечами, – но те потасовки, в ходе которых толпа в масках избивает какого-нибудь бедолагу только за то, что он иностранец, на славный подвиг никак не тянет.

– Ах, вон вы о чем... – с расстановкой рассмеялся Яромир. – Все совсем не так, как вы себе это представляете. Во-первых, примите во внимание то, что на сегодня главный недруг Руси – созданная дьяволом Америка и все те, кто ей усердно служит. А это значит, что насильники тех стран, что угождают ненасытной алчности американцев, равно как и они сами, должны на своей шкуре почувствовать, сколь пагубно желать зла святой Руси. Во-вторых, за долгие века правления Русью иноземцами, в русских во многом был истреблен дух славян-ведов. Поэтому колотушки иноземцам раздают наши ратники в поре отроков – не старше, дабы не на словах, а на деле явить смелость и отвагу. К тому же иноземцев толпой не бьют, а в бой вступает кто-то один. Прочие не вмешиваются. А уж женщин мы вообще не трогаем.

В ходе дальнейшего разговора Яромир поведал о том, что «олеговцы» планируют принять активное участие в официальной политике, при этом никак себя не раскрывая. По его словам, объединение намерено активно продвигать во власть своих сторонников, с тем чтобы однажды в президентское кресло сел «достойный продолжатель подвигов и дел великого князя Олега». Завершая разговор, он дал понять, что очень скоро о них услышит и заговорит весь мир.

Затем корреспонденту вновь завязали глаза и куда-то повезли. Когда машина остановилась, снова повели под руки и посадили на какую-то скамейку, попросив минуты полторы не снимать повязку с глаз. Досчитав до ста, тот снял повязку и увидел себя почти на том же самом месте, откуда его забрали два с лишним часа назад.

Глава 2

Интервью с лидером «Вещего Олега», опубликованное в малоизвестной молодежной газете, мгновенно сделало ее знаменитой. Этот материал в том или ином объеме перепечатали сотни других, в том числе и мировых, газет, его без конца цитировали на радио и телевидении. Заподозрившие «липу» прокуратура, милиция и спецслужбы дотошнейшим образом выпытывали у автора материала самые мелкие нюансы его встречи с Яромиром, надеясь поймать корреспондента на деталях – не заврется ли? Однако даже проверка на полиграфе дала однозначный ответ: интервью подлинное. Раздраженные своими неудачами в деле поимки неуловимых «олеговцев», некоторые милицейские начальники стали даже подумывать о том, чтобы привлечь журналиста к ответственности по какой-нибудь подходящей для этого случая статье. Например, за то, что тот, отправляясь брать интервью, даже и не подумал их об этом предупредить. Но, опасаясь проиграть суд и из-за этого оказаться «в галоше», решили «на всякий пожарный» повременить и не пороть горячку.

Этот материал не мог не попасть в поле зрения и людей, которых очень интересовали намерения командос из «Торнадо» и содержание проекта «Сигма». Тем же днем, как он вышел, вновь состоялся разговор Василия Михайловича и Павла Эдуардовича. Когда Павел Эдуардович вошел в кабинет своего приятеля-начальника, тот в очередной раз пробежал глазами скандальный материал.

– Вот, – Василий Михайлович вскинул газету, – это именно то, чего и следовало ожидать.

– Имеешь в виду интервью главного «олеговца»? – усмехнулся Павел Эдуардович. – Считаешь, это та самая «темная лошадка», которую используют как дымовую завесу во время захвата?

– Вот именно! Я и ждал появления чего-то вроде этого – какого-нибудь официального манифеста, громкой, демонстративной акции или газетной статьи. Теперь я уверен в том, что именно эти «олеговцы» и должны будут стать тем самым жупелом, которым «независимые» западные СМИ начнут стращать своего обывателя.

– Значит, время пошло... – Павел Эдуардович опустил в кресло и покачал головой. – Ну, что? Теперь ход за нами? Кстати, по последним данным, «Нептун» действительно может подвергнуться атаке террористов где-то в середине будущей недели. Сегодня у нас уже пятница. Выходит, у нас в запасе не больше четырех дней. Наверху-то что говорят?

– Дали добро на проведение операции по нашему сценарию – внедриться, выявить, нейтрализовать.

– А насколько широко мы можем трактовать термин «нейтрализация»? – хитро улыбнулся Павел Эдуардович.

– По максимуму, – лаконично уведомил Василий Михайлович. – Главное требование – чтобы сработали без какой-либо шумихи, чтобы не осталось явных улик, а главное, чтобы не пострадал никто из пассажиров парома.

– Кого думаешь задействовать?

– Сейчас хочу созвониться с генералом Фединым, пусть направит своих хлопцев, команду майора Лаврова. Его парни уже не раз показывали отличный «мастер-класс» всяким там терминаторам и рэмбо.

– А-а-а! Лавров... – Павел Эдуардович изобразил понимающую мину. – Да, если послать его, то этим головорезам из «Торнадо» жизнь малиной не покажется!

* * *

...Андрей Лавров по прозвищу Батяня в тренировочном костюме стоял перед группой спецназовцев и комментировал только что выполненные ими упражнения. Это отделение, в котором было всего восемь человек, кто-то то ли в шутку, то ли всерьез назвал «элитой элит». И в этом была изрядная доля истины. Спецотделение, сформированное Лавровым для проведения операций не просто в самых сложных – в немыслимых условиях, где могли дать осечку даже самые подготовленные бойцы, обладало феноменальными способностями. Прежде всего, в эту группу Андрей отобрал тех, у кого имелись редкостные дарования, далеко выходящие за пределы общепринятых физических норм. В частности, любой из бойцов его группы мог не менее трех-четырех минут находиться под водой, выполняя при этом поставленную перед ним боевую задачу. А двое братьев-близнецов ухитрились проработать на значительной глубине даже по шесть-семь минут.

Виртуозное владение оружием, как холодным, так и огнестрельным, а также умение с голыми руками противостоять десятку подготовленных противников, вооруженных цепями, ножами и битами, для бойцов отделения было обычным делом. Кроме этого, практически все в той или иной степени владели способностью психофизического воздействия на противника. Подавить его волю к сопротивлению, направить против него самую собственную ярость и агрессию, усилием воли вынудить противника спотыкаться на ровном месте и допускать грубые промахи – это тоже входило в систему подготовки его необычной группы.

Сам Андрей в этом отношении мог похвастаться только лишь хорошо развитой интуицией – уж что дала природа, то дала. А вот чтобы так, как некоторые из его подопечных – раз! – и сковал движения противника одним лишь взглядом, он владел лишь в самой незначительной степени. Впрочем, взамен этого природа наградила его способностью не реагировать на суггестию и гипноз. Поэтому, в совершенстве владея приемами рукопашного боя, он был не по зубам даже «крутым перцам» с экстрасенсорными способностями.

В интеллектуальном плане бойцы этого взвода также представляли собой нечто неординарное. Прежде всего, каждый обладал тренированной памятью, позволяющей в течение считанных минут запомнить значительный объем информации. А еще каждый владел по меньшей мере тремя-четырьмя языками, из которых минимум одним – на уровне родного.

Когда Лавров несколько лет назад начал комплектовать свою группу, кое-кто из руководства считал это пустой затеей. Однако Андрей знал, чего он хочет, и поэтому упорно шел к своей цели, не считаясь со временем. Ему удалось разыскать старого смершевца, который владел психотехническими методиками. Хотя и с трудом, он убедил того посодействовать подготовке отделения. После долгих уговоров тот все же согласился. Как позже по секрету старик рассказал Лаврову, свои познания он почерпнул из древней рукописной книги, еще во время войны обнаруженной им в подвале сожженного немцами монастыря. Много полезного подсказали потомственные колдуны, чудом сохранившиеся в глухих деревнях Вологодчины, Псковщины, Беломорья.

В эпоху воинствующего атеизма, когда даже намек на что-то из области нематериалистического считался вопиющей крамолой, лейтенанта-смершевца почему-то не только не осаждали с его антиатеистичным увлечением, но даже негласно поощряли, поскольку никто лучше него не мог найти схроны бандеровцев и прибалтийских «лесных братьев». Для этого ему достаточно было подержать в руке вещь, принадлежавшую кому-то из разыскиваемых, и взять свежую ивовую рогульку. Позже его привлекли к работе в закрытых лабораториях КГБ, а потом... Потом он вышел на пенсию, и о нем забыли. Лавров разыскал старика на окраине Подольска, где тот проживал после смерти жены в полном одиночестве. Старый спец из СМЕРШа сам

отобрал наиболее способных и по максимуму постарался передать им свое мастерство, заодно научив приемам древнего единоборства «воина ветра, воды и камня».

Сегодня у отделения была текущая физическая подготовка, включавшая в себя длительный кросс, сравнимый с марафоном, в ходе которого бойцам предстояло на бегу выявлять всевозможные ловушки, тупики и иные опасности. Кроме того, время от времени им приходилось форсировать водные преграды, причем обязательно в подводном положении. И не просто в течение нескольких минут проплывая длительные дистанции под водой, а еще и обезвреживая условные взрывные устройства на полпути к другому берегу.

На вторую половину дня были намечены плановые прыжки с парашютами в составе всего батальона. Анализируя выполнение утреннего задания, Андрей одобрительно констатировал:

– В целом выполнением поставленной задачи я доволен. Хотя кое-кому могу сделать и небольшое замечание. Муриков, ты почему отклонился от маршрута и вступил в контакт с посторонними гражданскими лицами, случайно оказавшимися на территории леса?

Широкий в плечах белобрысый парень издал смущенное «гм-гм» и, не находя ответа, стал смотреть куда-то вверх. Прочие, понимая, о чем идет речь, сдержанно хохотнули. Выдержав паузу, Лавров строго отметил:

– В нашем деле мелочей не бывает. Секундное невнимание может обернуться крупным провалом. Я понимаю, как непросто пробежать, не заметив красивой девушки и не попросив у нее номер телефона. Но, представь себе, и среди тех, кто играет против нас, могут быть такие вот неотразимые, используемые в качестве приманки. Польстившись на блесну, судак гарантированно пополняет улов спиннингиста. Кто рыбак, тот знает.

– Товарищ майор, так я же ее «просканировал» и никакой угрозы не почувствовал! – не выдержав, с укором вздохнул Муриков.

– Во-первых, наши оппоненты могут воспользоваться методиками, способными усыпить самую сильную интуицию. А во-вторых, ты уже на полосе после той «романтической» встречи допустил ряд сбоев. Сначала чуть не угодил в ловушку, а потом затянул с обезвреживанием фугаса и из-за этого был вынужден выйти на поверхность в десяти метрах от берега вместо расчетных пяти. А почему? Потому что в твои мысли вкрался хаос любовных переживаний, предвкушение восторгов будущего свидания. Ты утратил сосредоточенность и позволил себе внутренне расслабиться.

– Понял, товарищ майор! Больше не повторится! – вытягиваясь, но с хитринкой в глазах пообещал Муриков.

– Хорошо. Надеюсь... – начал говорить Андрей, но его перебил звонок сотового телефона.

Что-то проворчав, он достал телефон и с удивлением увидел на дисплее номер генерала Федина. Уж его звонка он именно в этот момент никак не ожидал. Тот обычно звонил в такое время, чтобы не внести помех и сбоев в ход занятий – или рано утром, или поздно вечером. А звонки днем чаще всего означали что-то форс-мажорное, выходящее за рамки текущих дел. Впрочем, как и понял Лавров по голосу генерала, тот действительно позвонил по весьма серьезному поводу.

– Андрей, можешь срочно ко мне приехать? У тебя там сейчас какие-то занятия? – с едва ощутимыми напряженными интонациями поинтересовался тот.

– Так точно, тринадцатое отделение только что закончило марш-бросок, после обеда затяжные прыжки в составе всего батальона. Прибыть могу. Командование передам капитану Еремееву, он с десантированием справится. Народ у нас надежный.

– Жду! – коротко уведомил Федин.

...Лишь войдя в кабинет генерала Федина, Лавров с первого же взгляда почувствовал, что тот кем-то уже основательно наэлектризован.

– Андрей, фильмы типа «Крепкого орешка» смотрел когда-нибудь? – ответив на приветствие, неожиданно поинтересовался Федин.

– Еще до службы, в школе... – чуть ностальгически улыбнулся Лавров. – А нас что, хотят задействовать на съемках очередной серии? Так это мы с удовольствием! Покажем честной публике такое, что все прошлые приключения этого самого «орешка» будут смотреться полной лажей.

– К сожалению, нет... – генерал развел руками. – Просто тебе предстоит в очередной раз сыграть роль «спасителя мира». И если Брюс Уиллис спасает его понарошку, то тебе придется заняться этим всерьез.

– Да-а-а, это уже впечатляет... – с ироничным пафосом отметил Андрей. – Но нам выбирать не пристало – спасать так спасать. Так, и где на этот раз?

– На просторах Балтики, на шикарном белом паромном судне, перевозящем что-то около полутора тысяч человек плюс всевозможные грузы. В том числе и изрядное число легкового автотранспорта с заправленными топливными баками, – в голосе Федина зазвучали нотки досады и беспокойства. – И вот, представь себе, некие головорезы собираются захватить это судно. Причем действовать будут, скорее всего, от имени каких-нибудь русских националистов. Каковы последствия этого захвата, особенно если не обойдется без жертв, представить себе несложно.

– Да, гарантированно начнется вселенский вой на все лады... – согласился Лавров.

– Вот именно! А нужен он будет для того, чтобы под шумок использовать некий документ, незаконно подписанный одним из наших постперестроечных иудушек. Данная бумажонка предоставляет нашим «заклятым друзьям» – обрати внимание – все права на российскую часть Арктики. В ближайшее время они собираются запустить туда так называемый «исследовательский флот» при поддержке военной группировки.

– Ого! Аппетиты, однако... – рассмеялся Андрей.

– Поэтому твоя задача номер один: сформировать команду из толковых, подготовленных бойцов и под видом обычных пассажиров внедриться на судно. Второе: в кратчайшие сроки выявить среди пассажиров и экипажа террористов и их пособников и, не позволив им начать выполнение захвата судна, очень тихо – чтобы комар носа не подточил! – нейтрализовать всех бандитов.

– Нейтрализация допустима в каких пределах? – Лавров выжидающе посмотрел на своего начальника.

– В любых, – успокоил его тот, – наверху это уже санкционировали. Операцию по захвату предположительно будет проводить команда профессиональных диверсантов, именуемая «Торнадо». Не слышал о таких? Ну, они здорово наследили в Юго-Восточной Азии и у берегов Латинской Америки. Так что, как видишь, противник достается тебе не слабый. Кого думаешь взять с собой?

– Раз операцию намечено проводить на Балтике да еще при том, что мы будем там на полуполюгальном положении, – Андрей пожал плечами, – то реальнее всего задействовать отделение номер тринадцать. Эти впишутся в любую обстановку. Я их на всякий случай гонял даже по светскому этикету и бальным танцам.

– Но учти! Никакого оружия с собой. Сам знаешь, там сейчас тройные проверки, даже перочинный нож на борт пронести не позволят. Оружие забросят на судно под прикрытием какого-нибудь груза. Скажем, кто-то из пассажиров загонит свою легковушку с двойным дном... Но это уже не наша забота. Для этого есть соответствующие «конторы».

– А вдруг форс-мажор? Мы ж тогда остаемся с одними только голыми руками. – Андрей с досадой мотнул головой.

– Исключено. Впрочем, если такое все же случится, в чем я очень сомневаюсь, – добывать его придется самим у противника! – Генерал со вздохом развел руками. – И вот еще что. В

идеале все должно пройти так, чтобы вообще никто ничего не заметил. Как будто ничего и не произошло.

– Да уж это и так понятно! – Лавров коротко махнул рукой.

Обсудив с Федеиным множество нюансов, связанных с легендами каждого из членов группы, экипировкой, документами и прочим, он отбыл в распоряжение тренировочной базы. День уже шел к концу. Лагерь базы жил своим обычным, суматошно-экстремальным порядком. На полигоне совсем недавно закончилось десантирование личного состава, и бойцы, разгоряченные внеплановым выбросом адреналина, в ходе подготовки к ужину оживленно обсуждали итоги состоявшихся прыжков. «Совсем еще пацаны... – снисходительно подумал Андрей, направляясь к столовой, поскольку тоже почувствовал необходимость поесть по-человечески. – Для них это еще в диковину. А пройдет год-два, и привыкнут к прыжкам, как к чему-то обычному, как к маршировке на плацу».

После ужина он вызвал к себе тринадцатое отделение. Отдав команду «вольно» и предложив парням присесть, Лавров без тени улыбки сообщил:

– Завтра после обеда отбываем в Ригу, откуда отправляемся в увлекательное морское путешествие. Как вам такая идея? Если кто-то чувствует себя неготовым к круизу по Балтике, пусть скажет сразу – ничего зазорного в том не будет.

– Командир, – выжидающе прищурился младший сержант Дерюгин, его тезка – тоже Андрей, один из самых одаренных по части суггестии и проявлению интуиции, – этот круиз будет чем-то наподобие ночевки в террариуме? Нам придется залезть в самый что ни на есть гадюшник?

– Вот именно... – Лавров чуть заметно усмехнулся. – Нам предстоит показать на деле, чего стоит вся наша подготовка, навыки и таланты.

Он детально обрисовал ситуацию, в которую им необходимо было вмешаться, чтобы незаметно изменить ход событий, которые кто-то задумал обратить в драму, если не хуже. Рассказал и о предполагаемом противнике – диверсантах из «Торнадо».

– ...Как удалось выяснить нашим специалистам по западным террористическим и диверсионным спецкомандам, в «Торнадо» собрана, говоря русским языком, из отморози отморожь. Это, можно сказать, человекообразные машины для убийства, без проблесков сочувствия и жалости к своим жертвам. Их по последним данным десятка полтора человек, все прошли не одну «горячую точку», в том числе и на территории нашей страны. У каждого на счету не одна сотня человеческих жизней, в большинстве своем гражданских. Поэтому установка тут может быть только одна: в случае прямого столкновения с ними – никаких сантиментов, только полная физическая ликвидация или взятие в плен без каких-либо условий.

– Да ничего, повидали мы уже этих всяких «Торнадо»! – подал голос Вадим, один из братьев Ворожцовых – долговязо-жилистых и подвижных, как ртуть, близнецов. – Мне так думается, они из себя корчат конченных головорезов только для того, чтобы самим было не страшно. Вон, этой весной, когда в Дагестане прихлопнули банду Мубара, так там тоже были офигенные «герои». А как брали, помнится, некоторые и плакали, и штаны были полны по самую завязку. А море – это здорово! Давно там не был... – добавил он, мечтательно зажмурившись.

– Я – только «за»! – поддержал близнеца Данила.

– А под каким прикрытием мы туда поедем? – чему-то облизнувшись, поинтересовался Муриков.

– Хороший вопрос, – одобрил Андрей. – Прикрытие самое простое – обыкновенные туристы. Поедем туда порознь, как будто друг с другом совершенно незнакомы. До парома, он называется «Нептун», добираемся, кто как сумеет. В разное время поднимаемся на борт. Там как бы случайно знакомимся меж собой. Лучше всего это делать в людных местах – в баре, ресторане, боулинге. Согласитесь, если разом на борту появится толпа таких нехилых парней, этого не заметит только слепой. Я подумывал насчет того, чтобы закосить под какую-нибудь

спортивную команду. Но какую? Да и раскусить такую хитрость – проще простого. Поэтому каждому придется придумать себе какое-нибудь амплуа.

– Товарищ майор, а можно я буду разыгрывать из себя мачо? – потянувшись, довольно хохотнул Муриков.

– Разыгрывать – сколько угодно, но и только! – строго заметил Лавров. – А в остальном – без глупостей. Кстати, с этого момента начинаем общаться по позывным. Мой, как и всегда, – Батяня. Вы – определитесь сами.

– Вад! Дан! – почти хором откликнулись Вадим и Данила.

– Мур! – гордо заявил Муриков.

Прочие тоже быстро придумали себе краткие, звучные позывные. Андрей Дерюгин назвался «Ломом», поскольку ему очень нравился книжный герой с таким именем.

– Товарищ май... То есть Батяня, а почему мы едем завтра, да еще после обеда? – поинтересовался по-цыгански кучерявый Олег Слуцкий, взявший себе позывной Кир, по имени своего любимого писателя Булычева.

– Что, не терпится попасть на море? – рассмеялся Андрей. – А ты не подумал о том, что нам еще надо оформить загранпаспорта и визы в Евросоюз, билеты на паром до Стокгольма и обратно? Кстати, в паспортах фотографии будут наши, а вот имена и фамилии – другие. Да и деньги надо бы получить на, так сказать, «карманные расходы»...

– И много дадут? – принохиваясь, как к чему-то вкусному, спросил чуточку медлительный, крупнорукий, с бычьей шеей Антон Томозин, взявший позывной Том.

– Я просил хотя бы по «тридцатке» в рублях, чтобы мы там не зажимались, не привлекали к себе внимания своей излишней экономностью. – Лавров пожал плечами. – Но исходя из горького опыта, заранее знаю, что больше, чем по «двадцатке» не дадут. В инвалюте это будет примерно по пятьсот евро на нос.

Дружное, иронично-разочарованное «Ну-у-у-у-у!...» было ему ответом.

– Моя бабушка в таких случаях обычно говорила: и как их только не разорвало-то от «щедрости» такой? – саркастично прокомментировал услышанное огненно-рыжий Григорий Савенко, взявший позывной Чиж, поскольку такое прозвище носил всю свою школьную пору. – Сколько на эту «двадцатку» можно прожить на круизном лайнере, где цены вовсе не те, что в студенческой столовой? Дня три? А наша командировка рассчитана на сколько?

– Вместе с завтрашним – дней на пять... – сдержанно улыбнулся Андрей.

– Это что же, три дня питаемся как люди, а потом – занимаемся лечебным голоданием? – Том потер шею толстенной, квадратной ладонью.

– Народ, чего паримся-то? – Мур жизнерадостно гоготнул, озирая присутствующих. – У нас же есть Гена, наш всеми горячо любимый Крок!

– Ну и что, что есть Гена? – вопросительно уставился на него Слуцкий-Кир. – Хочешь сказать, он внук какого-нибудь Крокфеллера?

– Нет, гораздо лучше! – Мур с умилением посмотрел на бритоголового, словно выкованного из куска железа Геннадия Крохина. – Наш Гена, как вы знаете, взглядом двигает спички. А почему бы ему не повоздействовать на рулетку? Уверен, на пароме гарантированно будет хоть один игровой стол. Скидываемся ему на ставки, он срывает джек-пот, и мы уже не задумываемся о наших финансах. А? Как идея-то?

Молчаливый Крок в ответ лишь чуть снисходительно усмехнулся. Прочие, оценив мысль Мура по достоинству, принялись шумно обсуждать возможности Крока в деле облапошивания судового казино. Но Лавров решительно пресек дебаты, хлопнув ладонью по колену.

– Отставить рулетку! – объявил он. – Мы не должны привлекать к себе никакого внимания. Понимаете? Никакого! А человек, сорвавший джек-пот, автоматически оказывается в центре всеобщего внимания. Да и некогда нам будет заниматься этой ерундой. Лишь ступив на трап, мы сразу же должны начать работу – запоминать всех, находящихся на судне, немед-

ленно брать на заметку тех, кто явно чем-то напряжен, выведен из равновесия, слишком самоуглублен, излишне агрессивен или назойлив. Мы должны выявлять тех, кто постоянно что-то высматривает, шарит по всяким закоулкам, проявляет любые действия, несвойственные обычному пассажиру...

– А мы сами-то этим зырканием не привлечем к себе внимания? – озабоченно поинтересовался Вад. – Сами-то другим не покажемся напряженными, назойливыми, постоянно что-то высматривающими?

– Правильная мысль! – Андрей одобрительно кивнул. – Но для этого я и учил вас отслеживать обстановку боковым зрением, для этого вы занимались с театральным режиссером, чтобы уметь перевоплощаться, быть естественными в любой обстановке. Кроме того, большинство, если не сказать все, имеют возможность использовать «психологический занавес», чтобы всякий излишне глазастый не акцентировал на вас внимание.

Особое недовольство парней вызвало сообщение о том, что с собой они не могут взять никакого оружия, даже пистолета. Тут уж не выдержал и общепризнанный молчун Крок:

– Интересно... Те уроды – гарантия – будут с автоматами. Нам-то что делать? Идти на амбразуру, как Матросов? – выразительно спросил он.

– Вопрос сложный... – тягостно вздохнул Лавров. – Я и сам от этого требования не в восторге. Но с оружием таможню нам не пройти. Стволы обещают забросить на судно под прикрытием, например, в легковой машине с тайником. Ну, а если не «прокатит»... Придется проявлять смекалку, добывать с боем.

Подробно обсудив со спецназовцами различные нюансы: как себя вести в поезде, на судне, как поддерживать связь и действовать в том случае, если вдруг удастся выявить кого-то из тех, кто их интересует, он отпустил парней, чтобы те имели возможность подготовиться к завтрашнему дню. Передав бразды правления на всю следующую неделю капитану Еремееву, он отправился домой. Руля по шоссе на своей «Шkode», он размышлял о «подводных камнях», которыми изобиловала предстоящая операция. Приемник, настроенный на какую-то из радиостанций, мурлыкал многоголосицей некогда популярных «Арабесок».

Неожиданно вновь раздался сигнал мобильного. Кто-то жаждал с ним пообщаться. Сбавив скорость и пользуясь тем, что вблизи нигде не наблюдается гаишников, он достал телефон. На дисплее высветился номер стюардессы Леры. У Андрея радостно дрогнуло сердце. Они давно уже не созванивались, и он не был уверен в том, что она ему когда-нибудь позвонит. Впрочем, они и встречались-то всего три раза. Первый раз Лера приехала к нему сама после его возвращения из Кабардино-Балкарии, где он задержал резидента иностранной разведки, который пытался вывезти за рубеж секретный блок военного спутника.

Тогдашнее свидание прошло в сугубо платонических тонах. Андрей, пообещав Лере, что будет джентльменом во всех смыслах этого слова, строго придерживался обещанного. Потом он сам ездил к ней в Волгоград, где она постоянно жила со своей матерью. И хотя, что чувствовалось по настроению Леры, это свидание ожидалось куда как более жаркое и романтическое, нежели предыдущее, но внезапное появление ее мамы, которая отдыхала в санатории и почему-то решила досрочно вернуться домой, подобно ушату холодной воды, разом остудило весь его пыл.

Последняя их встреча состоялась на одной из приволжских баз отдыха. Приехав туда, Андрей решил заранее: сегодня он сделает Лере предложение. Но... Когда они уже были готовы к самому волнующему, а Андрей собрался сказать: «Будь моей женой!» – как-то очень некстати зазвонил его телефон. Генерал Федин в пожарном порядке вызвал его на тренировочную базу – во время прыжков с парашютом какой-то новобранец неудачно приземлился и получил тяжелую травму...

После той встречи Лавров несколько раз звонил Лере, но ее телефон не отвечал. Может быть потому, что как раз в это время она была в полете, где, как известно, сотовую связь необ-

ходимо отключать. А может быть... О том, что Лера могла сделать так, чтобы он не мог до нее дозвониться, Андрей не хотел даже думать. Хотя они виделись всего несколько раз, он сам того не заметил, как привязался к этой бойкой, прямолинейной, может быть, чуточку взбалмошной девушке. И вот после нескольких недель молчания она позвонила ему сама.

– Здравствуй, Андрей, – как будто даже с теплом в голосе поприветствовала Лера.

Но он тут же понял с беспощадной определенностью: вместе им быть не суждено. В ее голосе, внешне теплом и задушевном, Лавров услышал приговор, окончательный и бесповоротный.

– Здравствуй... – стараясь говорить без тени разочарования или обиды в голосе, ответил он. – Лера, ты позвонила, чтобы сказать, что мы расстаемся? Тебе уже сделали предложение, и ты выходишь замуж?

Ответом ему было довольно-таки долгое молчание, после чего девушка растерянно произнесла:

– Господи... Мысли ты, что ли, читаешь? Андрей, прости, если я тебя обидела, но...

– Лера, к чему этот заупокойный тон? – přátельски перебил ее Лавров. – Конечно, я от этого не сказать чтобы в восторге... Но ничего, мне не впервой. К тому же я уже был женат. Так что переживем! Желаю тебе удачи и семейного счастья.

– Спасибо... – почему-то опустошенным голосом тихо обронила девушка. – Андрей, знаешь, мне очень жаль, что все так получилось. Но я вот что хочу тебе сказать. В числе всех своих несомненных достоинств ты имеешь одно, которое сродни недостатку, поскольку оно может отпугнуть от тебя очень многих женщин – ты слишком проницателен. Иногда это даже пугает. Но я надеюсь, что ты все же найдешь свое настоящее счастье. Еще раз прости, и – прощай!..

В трубке раздались короткие гудки. Бросив телефон на пассажирское сиденье, Лавров прибавил газу. В глубине души он и до этого разговора подозревал, что их мимолетный, эфемерный роман обречен на такой вот невеселый финал, но тем не менее услышанное не могло его не разочаровать. Он ощутил нарастающую досаду и недовольство всем и вся. Однако тут же спохватился – разумно ли в такой ответственный момент предаваться всяким там душевным терзаниям? Сейчас ему как никогда нужно было сохранять спокойствие и выдержку. Как-никак он отвечал не только за себя, но и за жизни подчиненных, с которыми уже завтра ему предстоит отправиться на выполнение ответственного задания.

«А ну-ка, хватит разводить нытье, – Андрей мысленно одернул себя, стараясь внутренне вновь войти в колею привычных дел и забот. – Нашел время! Тоже мне Ромео, блин, выискался. Все! Забудь! Так, что там у меня на утро?»

Лишь бегло вспомнив все, что ему предстояло сделать за сегодняшний вечер и завтрашнее утро, Лавров моментально почувствовал, как надвигающийся на него «девятый вал» текущих проблем без остатка вытесняет еще минуту назад казавшиеся ему безграничными горечь и уныние...

Глава 3

...Андрей сидел в купе вагона скорого поезда и молча смотрел в окно на проносящиеся мимо села и полустанки, леса и перелески, на колонны машин, стоящие у железнодорожных переездов с пронзительно дребезжащими звонками, на призрачно пролетающие мимо встречные составы. Только теперь он мог позволить себе хоть немного расслабиться. И вчерашний вечер, и сегодняшнее утро выдались как никогда напряженными. Собственные сборы, в том числе подготовка дорожного «сухпая», много времени не заняли. «Сухой паек» в дорогу Лавров подготовил себе сугубо штатский – чтобы даже в мелочах не походить на военного.

«Прикид» он выбрал себе не босяцкий, но и не в духе «хайлайфистов» – легкий костюм спортивного стиля и обычный «треник» с футболкой для путешествия в вагоне. То же самое по его рекомендациям должны были себе подобрать и парни. Но им это сделать было гораздо сложнее. В армии солдатам «гражданка» не положена, поскольку ее наличие подразумевает возможность хоть разок, да сорваться в самоволку. Однако Андрей прекрасно знал: у запасливых каптенармусов можно найти что угодно, вплоть до модельных шмоток от Дольче и Габбана. Поэтому в течение прошлого вечера все тринадцатое отделение, говоря по-народному, прибрахлолось с головы до ног. Воспользовавшись тем, что ночь им была предоставлена для подготовки в дорогу, спецназовцы постарались подогнать вещи сообразно своей стати и вкусу.

Прибыв утром в расположение батальона, Лавров только мог развести руками – до того его подчиненные стали непохожи сами на себя. Но их вид он оценил достаточно высоко – совсем недавно полученные ими чужие вещи сидели, как влитые. Теперь со стороны спецназовцев можно было принять за компанию студентов какого-нибудь гуманитарного вуза, с вечным стремлением подчеркнуть свою индивидуальность, самовыразиться и отстоять право на непохожесть мнений.

В течение первой половины дня Андрею пришлось изрядно помотаться между штабом полка и отделом паспортно-визовой службы, чтобы вовремя получить загранпаспорта, оформленные в связи с чрезвычайно важной операцией в рекордно короткие сроки – всего за один вечер и утро следующего дня. Каким образом в них оказались все до одной положенные визы – он не допытывался, поскольку понимал: и у пэвээсников есть свои профессиональные секреты. Заглянув в свой паспорт, Лавров обнаружил, что он теперь стал Евгением Корнеевым.

Потом у ворчливых военных финансистов «аккордом» удалось выбить деньги на все отделение. Те упирались до последнего, настаивая на том, что каждый получающий должен расписаться за свою сумму. И трудно сказать, как долго продолжалась бы эта оборона, наподобие той, что некогда заняли бедолаги-турки, засевшие в Измаиле в ожидании суворовского штурма, если бы не звонок генерала Федина, пресекавший твердолобое упрямство бухгалтера с погонами подполковника.

Лавров, даже стоя в паре метров от его стола, вполне отчетливо слышал свирепый генеральский рык, вырывавшийся из телефонной трубки:

– Вы что, решили там устроить саботаж?! Я вам что приказал сделать еще вчера? Или вы русский язык разучились понимать?! Немедленно делайте, что приказано, иначе погоны на полку положите!

Позеленевший подполковник, выслушав все это, осторожно, словно гранату с выдернутой чекой, положил трубку на место и немедленно подписал бумаги. Вопреки опасениям Лаврова, каждому из участников операции все же было выдано по «тридцатке». Правда, вместе с транспортными расходами.

И вот они в пути. Неугомонные колеса торопливо отстукивают версту за верстой, за окном мелькают провода, семафоры, столбы, деревья... Спецназовцы распределились по разным вагонам так, чтобы на каждый приходилось не более чем по два человека. Разумеется,

здесь едва ли кто мог отслеживать их группу, но на этом настоял Андрей – нужно было изначально настраиваться на некоторую автономность действий, когда связь внутри команды чисто условна, нужно учиться понимать своего товарища с полуслова, с полувзгляда и при этом срабатывать точно, без ошибок.

Незаметно закончился день, в окнах сгустились сумерки, соседи по купе, малоразговорчивая пожилая чета, поужинав, начали готовиться ко сну. Чтобы не мешать женщине переодеться, Лавров вышел в коридор. Здесь было малоллюдно, и он, стоя у окна, смотрел на далекие огни какого-то крупного поселка или маленького городка. Неожиданно боковым зрением он заметил идущего по коридору Лома. Тот шествовал, как бы прогуливаясь, без цели и определенного смысла. Но Андрей почувствовал, что Дерюгин появился здесь не случайно.

А Лом, «стрельнув» сигарету у одного из стоявших в коридоре, направился обратно и, встретившись глазами в оконном стекле с Лавровым, чуть заметно указал взглядом в сторону своего вагона. Теперь Андрею было яснее ясного, что случилось нечто непредвиденное. Немного подождав, он отправился следом за Ломом. Интуиция не подвела его и на сей раз. Оказалось, в не очень приятную историю влип Кир.

Выйдя от нечего делать в прокуренный тамбур – сам он не курил, как и, по настоянию Лаврова, все отделение в целом (много ли высидит под водой курилка с закопченными легкими?) – Олег Слуцкий стал свидетелем отвратного зрелища. Какой-то неряшливый мордатый тип с сальными сосульками волос, явно перебравший горячительного, всей тушей прижал в угол тамбура худощавого паренька в очках лет восемнадцати и, сдавив тому горло левой пятерней, правой рукой обшаривал его карманы. Кир, шлепнув мордатого по спине, предложил ему уgomониться и перестать безобразничать. Пьяный отморозок, разом обернувшись к нему, с воплем:

– Ты че, козел!.. – выхватил из кармана нож с выкидным лезвием и попытался ударить им спецназовца в живот.

Блокировав руку с ножом, Кир правой нанес короткий, прямой удар правой в голову нападающего. И, как видно, не рассчитал силы удара. Впрочем, кто бы мог подумать, что восьмипудовый громила, при такой объемистой туше, окажется столь хлипкок и нестоек к кроссу, полученному в переносицу? Мгновенно обмякнув и выронив нож, мордатый с бессмысленно перекошенной физиономией повалился на пол. Спohватившийся Кир проверил его пульс, и хотя биение артерии, правда, очень слабое, под пальцами ощущалось, но привести его в чувство не удалось. Скорее всего, тот заработал серьезное сотрясение мозга, и ему требовалась срочная помощь врача.

Растерянный и испуганный «ботаник» сбивчиво рассказал о том, что его уговорили сыграть в подкидного дурачка какие-то внешне нормальные, симпатичные ребята. Он и сам не заметил, как согласился на копеечные ставки, которые постепенно выросли до сумм очень даже солидных. «Ботаник» опомнился лишь тогда, когда оказалось, что он проиграл не только все деньги, которые мать дала на дорогу, но еще и остался должен больше десяти тысяч. Осознав, что теперь об МГУ, куда он ехал поступать, можно было гарантированно забыть, «ботаник» обвинил парней в шулерстве и отказался платить. И тогда в дело вступил мордастый...

Выдав «ботанику» пару неличеприятных «комплиментов», Кир запустил руку в карман громилы и, достав оттуда отнятые деньги и документы, вернул их наивному недотепа. Но теперь стоял вопрос о том, что же делать с нокаутированным отморозком? Ситуацию усугубляло еще и то обстоятельство, что в тамбур в самый неподходящий момент заглянул один из дружков «потерпевшего», который увидел своего «кореша» лежащим на полу и тут же поднял шум, заголосив, что какой-то «фраер дешевый» убил его «дружбана». Понимая, что семь бед – один ответ, Кир одним ударом заставил замолчать и этого.

Еще двое – те самые шулеры, показавшиеся в дверях тамбура, с воплем: «Милиция! Помогите! Убивают!» – помчались куда-то прочь. Теперь, скорее всего, следовало ожидать

визит наряда милиции, дежурившего в поезде, составление протокола и прочее. И хотя Кир с любой точки зрения был абсолютно прав, никто не мог дать гарантии в том, что не найдутся «сердобольные» умники, которые не примут сторону «потерпевшего» и не начнут давить на статью о превышении пределов необходимой обороны.

Понимая, что в их распоряжении не более одной-двух минут, Лавров принял однозначное и жесткое решение: Кир должен немедленно сойти с поезда и добираться до Риги другим путем. Как бы им в поддержку, за окнами замелькали огни очередного полустанка, а поезд, заскрежегав тормозами, начал замедлять ход. Подойдя к молодой росленькой проводнице, Андрей вкратце объяснил ей сложившуюся ситуацию и попросил открыть дверь в другом тамбуре. Молча кивнув в ответ, та быстро зашагала по проходу плацкартного вагона. Следом, захватив сумку с вещами, не мешкая, отправился Кир-Слуцкий. Когда в вагоне появились милицейские капитан и старший лейтенант, «виновника торжества», к ярому возмущению приятелей обоих «потерпевших», которых на полустанке забрали санитары «Скорой», найти так и не удалось.

* * *

Андрей стоял на палубе большого круизного парома и смотрел с высоты пятиэтажки на раскинувшийся перед ним ландшафт. Прямо перед ним было здание пассажирского терминала, перед которым прогуливались праздные гуляки, слоняющиеся по причалу нового питерского пассажирского порта «Морской фасад». Он смотрел на чаек, кружащихся в небе, на стоящие у причалов корабли... Лавров никак не предполагал, что вместо Риги его команде придется ехать в несколько ином направлении, и чуть больше чем через сутки с момента выезда из приволжских краев они окажутся в Санкт-Петербурге.

Той же ночью, когда случилась заморочка с Киrom, ему позвонил генерал Федин. По его голосу было понятно, что он набрал номер Лаврова вовсе не для того, чтобы пожелать спокойной ночи.

– Андрей, как у вас там? – для начала поинтересовался генерал.

Лавров вкратце сообщил о стычке Кира-Слуцкого с поездными жуликами, из-за чего тому пришлось сойти на одной из небольших станций по пути следования. Досадливо крикнув, Федин сообщил Андрею нечто неожиданное, из-за чего крикнул теперь уже тот – по прибытии в Москву спецназовцам надлежало поменять билеты и отправляться не в Ригу, а в Санкт-Петербург. Там им предстояло взять билеты на шведский круизный паром «Королева Балтики», который выполнял кольцевой маршрут вдоль морского побережья, включая заходы в Хельсинки, Санкт-Петербург, Вентспилс, Гданьск, Гамбург, Копенгаген и ряд других портов.

С учетом последних разведданных и выводов, сделанных аналитиками, было решено, что паром «Нептун» мог оказаться мишенью террористов лишь чисто теоретически. И прежде всего потому, что для его захвата могло потребоваться слишком много живой силы и оружия. «Королева Балтики», будучи более компактной, в этом смысле выглядела для террористов гораздо предпочтительней, поскольку даже десяток вооруженных людей мог держать ее под контролем. А вот для «Нептуна» с его дюжиной палуб и двух десятков нападающих могло бы оказаться слишком мало, особенно на первых порах.

Кроме того, нашей разведке удалось выяснить, что несколько дней назад диверсионная группа «Торнадо» проводила какие-то не совсем понятные маневры на уже списанном в металлолом пароме «Альбатрос», ожидающем своего часа у причальной стенки военного порта Ромберга. Большой неожиданностью оказалось то, что «Альбатрос» являлся почти полной копией «Королевы Балтики». Это и стало причиной того, что на варианте с «Нептуном» была немедленно поставлена точка. Теперь основное внимание решили сосредоточить на близнеце «Альбатроса».

Завершив разговор с генералом Фединым, Лавров немедленно обзвонил свою команду, включая Кира, и сообщил об изменении пункта прибытия. Каждый отреагировал на это по-своему. Если Вад и Дан, позевывая спросонок, флегматично отозвались: «Ясно, Батяня...», то Мур весьма выразительно фыркнул: «Снова – здорово! Опять не получится попасть на Рижское взморье!..» Он еще вчера, только узнав о том, что их отделение отправляется в Ригу, размечтался, что теперь наконец-то получит возможность побывать в Домском соборе и послушать там знаменитый орган.

В Москву их поезд прибыл ближе к обеду. Здесь Лавров последний раз был еще год назад. И как всегда, проездом. Вот и теперь, ничего толком не увидев, на метро он домчался до Ленинградского вокзала, откуда спустя пару часов отбыл в сторону Санкт-Петербурга в обычном плацкартном вагоне теперь уже пассажирского поезда.

Направляясь в вагон-ресторан – сколько можно гробить желудок сухомяткой? – он неожиданно обнаружил, что в одном вагоне с ним оказались Чиж и Крок. Парни о чем-то оживленно болтали со своими молоденькими попутчицами. Увидев Андрея, Чиж чуть заметно ему подмигнул, как бы желая сказать: «Все под контролем, Батяня! Конспирацию соблюдаем железно». Также чуть заметно кивнув в ответ, Лавров мысленно отметил: «Ну, народ! Крок – и тот, гляди-ка, при девчонках пташкой звонкоголосой расщебетался. Хотя... Что тут удивляться? Кровь молодая, гормоны бушуют вовсю...» И тут же спохватился – а сам-то, сам-то разве не такой? Но неожиданно понял: да, он уже не такой. Будучи старше своих подчиненных не более чем лет на пять-шесть, внутренне он чувствовал себя гораздо более зрелым человеком, Батяней, у которого за плечами – целая жизнь...

* * *

В Питере с самого начала все почему-то стало складываться столь удачно и беспроblemно, что Андрей даже не на шутку обеспокоился – с чего бы это? Не получится ли так, что вот сейчас и здесь – полная «пруха», а стоит выйти в море – начнутся сплошные «обломы»? В самом деле, как не насторожиться, если билет на «Королеву Балтики», к тому же в каюту-одиночку демократичного «В»-класса, ему удалось взять без малейших заморочек? Хотя в поезде от кого-то из попутчиков краем уха он слышал о том, что сейчас, в период отпусков и массового наплыва жаждущих «поплавать» по Балтике, не то что «В»-класс, но даже «А» и отчасти люкс купить можно только заранее, за неделю, не меньше. Созвонившись со своей командой, он еще больше удивился, услышав, что и всем остальным удалось определиться во все тот же «В». Правда, кроме него самого одиночки достались лишь Муру и Тому. Прочим дали билеты в двух-трехместные каюты с сугубо, на что очень надеялся Лавров, мужскими компаниями. А Кроку и вовсе выпало ехать в четырехместной... Больше всего Андрея порадовало то, что Кир их успешно догнал и уже подъезжает к морскому вокзалу.

Потом была таможня, паспортный контроль и подъем на борт по трапу. Еще стоя на пристани, Андрей некоторое время любовался большущим морским судном, которое белоснежным айсбергом возвышалось над водой. В длину паром тянулся вдоль пристани не менее чем на сотню метров с солидным «гаком», а в высоту... На глаз он выглядел, как многоэтажка. Во всяком случае, верхушка его трубы была никак не ниже уровня девятого этажа городского здания. И даже то, что паром несколько уступал в элегантности обычным морским судам, своим широким «лбом» больше напоминая какой-нибудь сухогруз или буксир, он все равно выглядел величественным и праздничным, несущим в себе что-то безмятежно-радостное.

И вот Лавров на его четвертой палубе, куда привел широченный «хобот» крытого трапа. «Господи! – созерцая открывшиеся перед ним ландшафты, мечтательно вздохнул Лавров. – Есть же счастливицы, которые каждый год могут позволить себе, забыв о делах и заботах, куда-то поплыть на таком вот белом корабле, гулять по палубе, любоваться всякими диковинами

и не бояться, что в любой момент может позвонить генерал Федин и скомандовать: в ружье!» Но он тут же вспомнил и о том, что может случиться со всеми этими счастливыми, если его команде не удастся предотвратить захват паромов бандой головорезов. О-о-о... Это было страшнее всякого кошмара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.